

Легенды Сенгилеевских гор

Сенгилеевские горы, где располагается Национальный парк «Сенгилеевские горы», овеяны множеством старинных легенд.

Одну из них в 1884 году записал собиратель народных легенд и поверий Д.Н. Садовников в книге «Сказки и предания Самарского края»:

«На правом берегу Волги, верстах в семи от гор. Сенгилея, виднеется покрытая липовым лесом Шиловская шишка. На этой горе, лет тому за восемьдесят или сто, жил разбойник Костычев с своею шайкой. Он следил отсюда за появлением в этом плесе парусных судов и нападал на них с луговой стороны, с своею вооруженною шайкой, на лодке, с криком «Сарынь, на кичку!» Бурлаки на судне падали ниц, а хозяин судна и водолив, или приказчик, подавали ему чалку. Он с шайкой входил на судно, прибирал деньги; его и шайку угощали вином, и он отпускал судно в путь. На караваны судов никогда не нападал. Грабил также проезжающих по Тушнинской дороге. Долгое время разбойничал Костычев, наконец был пойман сенгилеевским городничим Касторским (...) в Бектяшинском лесу.

Городничий сделал из крестьян соседних с городом деревень облаву на Костычева (...) Костычев, окруженный со всех сторон народом (...), долго не сдавался; но, видя, что его шайка не является к нему, сдался городничему с тем, чтобы тот не вязал его (...) Оба сели в тарантас и поехали в город, а за ними – народ с дубьем. Весь Сенгилей от мала до велика встретил их... Костычев был в шелковой красной рубахе и бархатных шароварах, в сапогах с напуском, на голове его была надета кучерская летняя шапка с павлиньим пером, воткнутым в серебряную бляху. Был он, по рассказам, среднего роста, коренастый, русый, с карими глазами, чистым и круглым лицом, с небольшой бородкой и густыми и короткими усами. Улыбка была у него приятная, ласковая, глаза веселые.

Грабил он только богатых, а бедных сам награждал деньгами; часто вытаскивал мужикам на дороге увязнувших с возами лошадей. И бедняки говорили, что они Костычева только знают понаслышке как доброго разбойника; а богачи уверяли, что он похабник и страшный озорник... Пойманный Костычев в Симбирске был прогнан сквозь шпицрутены насмерть».

Сказки и предания Самарского края / собраны и записаны Д. Н. Садовниковым. – СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1884. – 404 с. – (Записки императорского Русского географического общества по отделению этнографии; Т. 12).

В докладе Первому Археологическому съезду в Москве известный археолог Капитон Иванович Новоструев, ссылаясь на сообщение, предоставленное ему протоиереем К.С. Базилевским, писал: «В лесных дачах верстах в 8 от Сенгилея есть местность, именуемая "городки", место это представляет как бы развалины древних жилищ и укреплений, а в народе есть легенда, что жили здесь давно татары и существовал их город, будто бы на этом месте есть подземные ходы, а в них когда-то видели бочки, висевшие на цепях. Князя этого города звали Кудеяром».

—

Новоструев К.И. О городищах древнего Волжско-болгарского и Казанского царств в нынешних губерниях Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской. – Москва : Синод. тип., 1871. – 75 с.

В 1879 году «Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете» опубликовали предание, записанное со слов сенгилеевского крестьянина Коровина. В нём рассказывается, как сенгилеевский крестьянин Никита Загуданский однажды ездил в лес заготавливать метлы. Тут и случилась с ним беда – упал с березы, сломал ногу и куда-то провалился. «Очнулся, – говорится далее, – и видит себя в пещере; в углу – божница вся в золотых ризах, а перед нею теплится золотая лампада. Огляделся – видит: каменный стол, а за столом сидит седой старик и зорко смотрит на Никиту, глаза сверкают, как у волка. Испуганный Никита сотворил молитву, а старик ошетинился и крикнул: «Возьмите его!». Тут взяли Никиту какие-то люди под руки и вывели в лес на поляну. Никита не помнит, как доехал до дома. Жена нашла его в телеге у ворот без языка. Истопили баню, выпарили. Пришел он в чувство и рассказал случившееся с ним происшествие. Рассказывал при этом, что в пещере висели на цепях бочки, у которых узоры рассыпались и обнаружили золото».

—

Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском гос. университете им. В.И. Ульянова-Ленина / под ред. секретаря Общества Н.П. Загоскина. – Казань : [б. и.], 1878-1929.

В 1902 году симбирский историк В.Э. Красовский писал: «...городище, близ которого основана Сенгилеевская станичная слобода, ...по всей вероятности, было построено татарами. Предание, доселе живое, представляет его жилищем какого-то князя Кудеяра или Кудояра... надо предполагать, что (здесь) на месте, где были поселены белоярские захребетники, в самые древнейшие времена находился укрепленный город, которым правил болгарский князь Кудеяр. Подобно другим болгарским князьям Кудеяр находился под властью царя болгарского, имевшего свою Резиденцию в Булгаре на Волге».

—

Красовский В.Э. Столетие города Сенгилея. – Симбирск : Симб. губ. учен. арх. комис., 1902. – 21 с.

Легенду о спрятанных разбойниками сокровищах опубликовал в своей книге «Селения Симбирского уезда» симбирский краевед Пётр Мартынов: «"Шиловская шишка" – наиболее возвышенный пункт Кременских гор (85 сажень). Эта гора представляет из себя конус со срезанной верхушкой, сплошь покрытый лесом. У местных жителей до сих пор сохранилось предание о большом кладе, оставленном будто бы жившими здесь разбойниками и хранящимся на горе, в подвале, где лежат четыре бочки с золотом, прикрепленные к каменной стене цепями, а сторожит этот клад медведь и татарин. В пятидесятых годах 19-го столетия искали здесь клад, но ни медведя, ни татарина, никакого клада не оказалось»

—

Мартынов П.Л. Селения Симбирского уезда : (Материалы для истории симбир. дворянства и частного землевладения в Симбир. уезде). – Симбирск : Симбир. губ. учен. арх. комис., 1903. – 619 с.

Подготовил: Р.З. Губайдуллов
Тел.: 8-927-816-28-57
E-mail: rg-73@yandex.ru